

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пятигорский государственный университет»

Институт иностранных языков
и международного туризма

Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования

г. Пятигорск
2025 г.

**Министерство науки и высшего образования РФ
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»**

ISSN 2712-8016

**ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В ЭПОХУ
ИНТЕГРАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ
И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

Часть I

**Пятигорск
2025**

Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования

№ 1(6) 2025. В 2-х частях. Часть 1.

Выходит 1 раз в год.

В научный журнал вошли материалы IX международной научно-практической конференции «Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования», состоявшейся в ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» 23-24 октября 2025 года. Издание содержит результаты научных исследований отечественных и зарубежных учёных, посвященных актуальным проблемам межкультурной и междисциплинарной коммуникации в условиях стремительно меняющейся картины объективной реальности и переоценки фундаментальных концепций научно-профессионального знания: наиболее значимым вопросам профессиональной лингводидактики в системе современного высшего образования; ключевым аспектам специальной номинации, прагматике и семантике различных видов дискурса, а также прикладному потенциалу технологий когнитивной и корпусной лингвистики.

Главный редактор:

доктор педагогических наук, профессор **А.М. Акопянц.**

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, доцент **О.А. Алимуратов;**
доктор филологических наук, профессор **З.А. Заврумов;**
кандидат филологических наук, доцент **С.В. Тищенко;**
кандидат филологических наук, доцент **С.А. Петренко;**
кандидат филологических наук, доцент **О.В. Долматова;**
кандидат филологических наук, доцент **Т.С. Гулевич;**
кандидат филологических наук, доцент **Н.А. Соколовская;**
кандидат филологических наук, доцент **Н.А. Князев;**
кандидат педагогических наук, доцент **Н.В. Хомович.**

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор **И.В. Кичева;**
доктор филологических наук, профессор **Л.В. Правикова.**

© Пятигорский государственный
университет, 2025

© Авторы статей, 2025

УДК 81'37 + 81'373 + 811.521

А.Р. Нурутдинова

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Казань, Россия
email: AiRnurutdinova@kpfu.ru

ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ВОСПРИЯТИЕ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале русского, английского и японского языков)

Аннотация. Статья проводит контрастивный анализ ядра и периферии семантического поля «восприятие» в паремиологии русского, английского и японского языков. Установлено, что ядро поля формируют концепты зрительного и эмоционального восприятия (рус. сердце, англ. heart, яп. 「心」), тогда как периферия обладает яркой этноспецификой, отражая особенности национальной картины мира (напр., японские концепты 「気」 как основа интуитивного чувствования и 「腹」 как центр воли и истинных эмоций). Анализ проводится с опорой на подходы, разработанные в рамках японской лингвистики, в частности, теории 「言語生活」 (gengo seikatsu – «языковая жизнь»).

Ключевые слова: паремиология, соматизмы, сенсорная асимметрия, контрастивный анализ, языковая картина мира, разноструктурные языки, восприятие.

Изучение паремиологического фонда языка представляет собой один из наиболее продуктивных подходов к реконструкции языковой картины мира, однако при сопоставлении разноструктурных языков, в частности индоевропейских и японского, традиционный анализ часто сталкивается с методологическими ограничениями, обусловленными переносом евроцентричных лингвистических категорий на принципиально иную культурно-языковую почву [Клюев, 2019]. Исследование японского языкового материала требует обращения к автохтонным лингвистическим концепциям. Ключевое значение среди них занимает понятие 「言語生活」 (gengo seikatsu – «языковая жизнь») как фундаментальная категория японской лингвистической традиции, разработанная Сюити Като и его школы [Kato, 2015]. Данный холистический подход рассматривает язык не как абстрактную систему, а как неотъемлемый компонент повседневного человеческого бытия, неразрывно связанный с социальными отношениями, культурными практиками и мироощущением [Латышев, 2021; Тарасова, 2019]. Концепция gengo seikatsu позволяет анализировать речевое поведение в единстве его вербальных и невербальных компонентов, включая систему вежливости 「敬語」 keigo, феномен невербального взаимопонимания 「阿吽」 (aun), а также культурные оппозиции hon'ne и tatamae 「本音と建前」.

Данное исследование, сосредоточенное на семантическом поле «восприятие» в паремиях русского, английского и японского языков, предлагает рассмотреть его через призму ядерно-периферийной структуры с опорой на принципы «языковой жизни». Такой подход позволяет не только выявить универсальные закономерности, но и акцентировать уникальные черты каждой из лингвокультур, что представляет особую ценность для востоковедения.

Японская паремиология *котовадза* отражает глубинные пласты национального мировосприятия, сформированного синтезом автохтонных верований, буддийской философии и конфуцианской этики [Клюев, 2019; Кронгауз, 2013]. Ключевой особенностью является ослабление дихотомии «материальное-духовное» и особая роль холистического восприятия, где эмоциональные и интеллектуальные процессы неразрывно связаны с физиологическими ощущениями, что находит прямое выражение в системе соматизмов, где наряду с универсальным концептом 「心」 (kokoro) – «сердце/душа/ум» – центральную роль играют специфические концепты 「氣」 (ki), обозначающий психическую энергию и внимание, и 「腹」 (hara), осмысляемый как центр подлинных намерений и воли [Алпатов, 2008].

Теоретической основой работы служат принципы, разработанные в рамках японской лингвистической традиции, в частности, теория «языковой жизни» 「言語生活」 (gengo seikatsu). Направление, истоки которого связывают с научной школой Кокуго-гаку (языкознание японского языка) и трудами таких лингвистов, как Токиэда Мотоки (1941), акцентирует изучение языка в неразрывной связи с сознанием и практической деятельностью его носителей, что позволяет анализировать паремии не как застывшие формы, а как актуализацию культурных кодов в процессе коммуникации [Tokieda, 2011].

Цель исследования: выявить состав и специфику ядра и периферии семантического поля «восприятие» в паремиологических картинах мира русского, английского и японского языков на основе контрастивного анализа соматической и сенсорной лексики в парадигме «языковой жизни». Задачи исследования: сформировать репрезентативный корпус паремий, релевантных для семантического поля «восприятие»; выявить универсальный инвентарь соматизмов и сенсорных метафор, формирующих ядро поля в трех языках; и определить этноспецифические элементы периферии, с особым вниманием к японским концептам *ki* и *hara* в контексте «языковой жизни».

Проведенное исследование основывается на последовательной реализации поставленных задач, что позволило получить комплексную характеристику семантического поля «восприятие» в паремиологических системах трех разноструктурных языков. В соответствии с первой задачей был сформирован репрезентативный корпус паремиологического материала, включивший авторитетные источники по каждой из изучаемых традиций: для русского языка – сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа», для английского – «The Oxford Dictionary of English Proverbs», для японского – фундаментальный словарь «Кодзикигэн» 「故事ことわざ辞典」. Отбор единиц анализа проводился методом сплошной выборки с последующей фильтрацией по критерию наличия в составе паремии соматической или сенсорной лексики, относящейся к семантическому полю восприятия.

Реализация второй задачи, направленной на выявление универсального инвентаря соматизмов и сенсорных метафор, формирующих ядро поля, позволила установить, что несмотря на генетическое и типологическое несходство языков, их паремиологические системы демонстрируют значительное единство в репрезентации базовых перцептивных процессов. Ядро семантического поля «восприятие» во всех трех языках образуют концепты зрительного восприятия (рус. *глаз*,

англ. *eye*, яп. 「目」) и эмоционально-интеллектуального центра (рус. *сердце*, англ. *heart*, яп. 「心」), что свидетельствует об универсальности соответствующих сенсорных и эмоциональных доминант в человеческом опыте [Wierzbicka, 2019]. При этом анализ выявил существенные различия в способах концептуализации восприятия: если в русских и английских паремиях преобладает дихотомия внешнего и внутреннего восприятия, то японская традиция демонстрирует холистический подход, где физическое и психическое восприятие представляются неразрывным единством [Чернявская, 2021].

Японские пословицы стирают границу между внешним миром и внутренним состоянием человека (см. Таблицу 1):

Таблица 1. Отражение единства внешнего и внутреннего мира в японских пословицах

Группа идей	Пословица / Идиома	Буквальный перевод	Значение и отражение холизма
Нераздельность внешнего и внутреннего	「知らぬが仏」 (<i>Shiranu ga hotoke</i>)	Не знать — [это] Будда	Неведение (состояние ума) ведёт к спокойствию и отсутствию гнева (физическое и эмоциональное состояние), подобно Просветлённому. Прямое слияние когнитивного и эмоционального.
	「見ぬが花」 (<i>Minu ga hana</i>)	Не видеть — это цветок	Ожидание и воображение (внутренняя реальность) превосходят и ценнее непосредственного восприятия (внешняя реальность).
Принятие и гибкость	「明日には明日の風が吹く」 (<i>Asu ni wa asu no kaze ga fuku</i>)	Завтра подует завтрашний ветер	Не следует чрезмерно беспокоиться о будущем (внутреннее состояние), так как оно принесёт собственные обстоятельства и решения (внешние события), с которыми нужно будет гармонично взаимодействовать.
Единство с природой	「花鳥風月」 ¹ (<i>Kachou fuugetsu</i>)	Цветы, птицы, ветер, луна	Культурная концепция , обозначающая созерцание красоты природы как духовную практику, где внешние явления напрямую формируют внутренний мир и являются объектом эстетического и духовного постижения.

Важность контекста	「雷を聞くは雷を見るに勝る」 (<i>Kaminari o kiku wa kaminari o miru ni masaru</i>)	С л ы ш а т ь гром лучше, чем видеть [молнию]»	Предчувствие, интуитивное понимание и анализ контекста (внутреннее, тонкое восприятие) часто ценнее и полезнее прямого, но поверхностного столкновения с событием (внешний опыт).
Взаимопроникновение души и тела	「病は気から」 (<i>Yamai wa ki kara</i>)	Болезнь – от Ки	Физическое состояние здоровья напрямую зависит от психического и эмоционального состояния. Душа и тело – единая система.

В рамках решения третьей задачи, нацеленной на определение этноспецифических элементов периферии семантического поля «восприятие», было установлено, что японская паремиологическая система (в терминах японоведения «諺の世界」 (*kotowaza no sekai*, «мир пословиц») характеризуется развитым пластом специализированных соматизмов, не имеющих прямых аналогов в европейских лингвокультурных традициях [Yamaguchi, 2017].

Центральное место занимают два концепта: концепт 「氣」 (*ki*) функционирует в японских поговорках как универсальный медиатор между физическим и психическим [Смирнов, 2022], выражая интуитивное чувство, атмосферу ситуации и спонтанные эмоциональные реакции: 「気が合う」 (*ki ga au*), букв. «ки совпадает», означающее глубокое взаимопонимание и схожесть характеров. Концепт 「腹」 (*hara*) репрезентирует не просто центр намерений, а *глубинный, скрытый от внешнего наблюдателя центр личности* [Смирнов, 2022], где формируются истинные, невысказанные мысли 「本音」 (*hon'ne*), стойкость духа и фундаментальные волевые решения, что находит отражение в поговорках типа: 「腹を決める」 (*hara o kimeru*) – «решить животом», т.е. принять твёрдое, непоколебимое решение; 「腹が立つ」 (*hara ga tatsu*) – «живот поднимается», т.е. сердиться [Nakamura, 2018]. Способность к невербальному взаимопониманию, описываемая как 「腹を合わせる」 (*hara o awaseru*), подчёркивает роль «хара» как основы имплицитной коммуникации [Backhouse, 2019].

Данные периферийные элементы имеют прямую и органичную связь с принципами «языковой жизни» 「言語生活」 (*gengo seikatsu*). Их употребление и интерпретация ориентированы на имплицитность и невербальные компоненты общения. Так, способность «читать воздух» 「空気を読む」 (*kūki o yomu*) представляет собой на практике считывание общего «Ки» ситуации. Оценка человека через призму его «Хара» отражает коммуникативную практику, в которой подлинные намерения не требуют обязательной вербализации, а проявляются в действиях и устойчивости духа [Matsumoto, 2020]. Таким образом, эти концепты функционируют как ключевые элементы невербального кода, где первостепенное значение имеет считывание непроявленного, скрытого контекста, что является краеугольным камнем японского социального взаимодействия.

Проведенное исследование паремиологического фонда японского языка в

сопоставлении с индоевропейскими традициями убедительно демонстрирует, что концепт «языковой жизни» 「言語生活」 является не просто метафорой, а ключевым методологическим инструментом для понимания фундаментальных основ японского мирозерцания. Специфика японской паремиологической системы раскрывается не через отдельные лексические единицы, а через призму целостной «языковой жизни», которая обуславливает и объясняет выявленные закономерности.

Основные выводы, подтверждающие эту позицию, заключаются в следующем:

1. Холизм как системообразующий принцип. Японская языковая картина мира последовательно избегает дихотомии «тело/сознание», предлагая вместо нее интегральную модель восприятия, корнями уходящую в буддийский принцип «недвойственности» 「不二」 (funi) и классическую формулу 「心身一如」 (shinshin ichinyo) – (тело и сознание суть одно). Такие концепты, как «氣» (ki) и «腹» (hara), функционируют как универсальные медиаторы, связывающие физиологическое, психическое и эмоциональное в неразрывное единство.

2. Имплицитность и ориентация на контекст. Анализ этноспецифических соматизмов показал, что японская коммуникативная практика тяготеет к непрямой вербализации. Способность «читать воздух» (空気を読む, kûki o yomu) и опора на невербальный код, зашифрованный в концептах «хара» и «ки», являются прямой проекцией принципов «языковой жизни» на уровень паремиологии, что доказывает, что язык в Японии служит не столько для прямого выражения мыслей, сколько для создания и поддержания общего, часто невысказываемого, контекста.

3. Культурно-обусловленная сенсорная асимметрия. Установленный характер расхождений в способах вербализации (например, «упрямство» как «гнуть шею» против «каменная голова» – 石頭, ishi-atama) не является случайным, а проистекает из разных культурных кодов категоризации опыта: европейского, ориентированного на внешнее действие и волю, и японского, акцентирующего внутреннее состояние и качество ума, и данная асимметрия коренится в исторически сложившихся социальных структурах (влияние конфуцианских норм) и эстетических парадигм.

Таким образом, паремиологическая система японского языка предстает как «лакусовая бумага» его «языковой жизни». Пословицы и идиомы не просто украшают речь, а являются концентрированным выражением тысячелетней культурной традиции, в которой язык, мышление и социальная практика слиты воедино. Данное исследование наглядно показывает, что понимание японского языка невозможно без проникновения в логику его «языковой жизни», где истина часто содержится не в произнесенном слове, а в подразумеваемом и ощущаемом контексте, в самом способе восприятия мира как целостного и гармоничного феномена. Проведенный анализ позволяет утверждать, что паремиологические системы русского, английского и японского языков, при сохранении универсального ядра базовых перцептивных концептов демонстрируют значительную этноспецифику на периферии семантического поля «восприятие», что непосредственно связано с особенностями соответствующих картин мира и принципами «языковой жизни» каждой из лингвокультур.

Библиографический список

1. Алпатов В.В. Япония: язык и культура. М.: Языки славянских культур, 2008. 208 с.
2. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
3. Клюев Б.И. Японская языковая картина мира: лингвофилософский аспект // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 78-95.
4. Кронгауз М.А. Семантика: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Академия, 2013. 352 с.
5. Латышев Д.С. Лингвосенсорика: основы теории и практики. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2021. 294 с.
6. Смирнов И.С. Концепты «ки» и «хара» в современной японской лингвокультуре // Японоведение сегодня: сборник научных статей. М.: ИВ РАН, 2022. С. 112-128.
7. Тарасова О.А. Эмоции и восприятие: лингвосенсорный аспект. М.: Ленанд, 2019. 320 с.
8. Федорова М.В. Японская паремиялогия: традиции и современность. Владивосток: Дальневосточный университет, 2018. 185 с.
9. Чернявская Е.Н. Контрастивная лингвосенсорика: методология и методы исследования. СПб.: Скифия-принт, 2021. 276 с.
10. Backhouse A.E. The Lexical Field of Taste: A Semantic Study of Japanese Taste Terms. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 234 p.
11. Kato S. Gengo seikatsu no kiso: Nihonjin no kotoba to kokoro. Tokyo: Iwanami Shoten, 2015. 328 p.
12. Matsumoto Y. Japanese Perception and Cognition: Linguistic Perspectives. Tokyo: Kuroshio Publishers, 2020. 415 p.
13. Nakamura T. Nihongo no shintai kan hyogen no kenkyu. Osaka: Izumi Shoin, 2018. 287 p.
14. Tokieda M. Kokugogaku genron. Tokyo: Iwanami Shoten, 2011. 452 p. (репринт классического труда)
15. Wierzbicka A. Experience, Evidence, and Sense: The Hidden Cultural Legacy of English. Oxford: Oxford University Press, 2019. 460 p.
16. Yamaguchi M. Keigo to shakai: Gengo seikatsu no shoso. Kyoto: Mineruva Shobo, 2017. 312 p.

A.R. Nurutdinova

*Federal State Autonomous Educational Institution
of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University"
Kazan, Russia
email: AiRNurutdinova@kpfu.ru*

**CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE "PERCEPTION" SEMANTIC FIELD
IN THE PAREMIOLOGY OF RUSSIAN, ENGLISH, AND JAPANESE**

Abstract. *The article presents a contrastive analysis of the core and periphery of the semantic field "perception" in Russian, English, and Japanese paremiology. It is established that the core of the field is formed by the concepts of visual and emotional perception (Rus. сердце, Eng. heart, Jap. 「心」 kokoro), while the periphery exhibits vivid ethnocultural specificity, reflecting features of the national worldview (e.g., the Japanese concepts 「気」 (ki) as the basis of intuitive feeling and 「腹」 (hara) as the center of will and genuine emotions). The analysis is based on the approaches developed within Japanese linguistics, particularly the theory of 「言語生活」 (gengo seikatsu – "language life").*

Key words: *paremiology, somatic phrases, sensory asymmetry, contrastive analysis, core-periphery structure.*